

обзорная статья

<https://elibrary.ru/vgiqgy>

Коммуникативная ноодинамика креативного потенциала личности

Кабрин Валерий Иванович

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 8747-6640

<https://orcid.org/0000-0002-2146-2605>

Scopus Author ID: 57219342407

kabrin@list.ru

Галажинский Эдуард Владимирович

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 2670-1259

<https://orcid.org/0000-0002-9596-5950>

Scopus Author ID: 55570344500

Аннотация: Многомерная динамическая целостность переживания рассмотрена как основной критерий релевантности психологического исследования. Цель статьи – обосновать коммуникативную природу децентрированности и интенциональности переживания как символического, смыслового преодоления контуров телесности размерностями коммуникативных отношений. Выделены четыре экспериентальных мира личности, образующих ноодинамическую холярхию возрастающих креативных степеней свободы: интенциональный, экстенциональный, трансгрессивный и трансцендентный. Показано, что их взаимная транскомуникабельность реализуется общими экспериентально-архетипическими универсалиями, имеющими холодинамическую природу – двойную децентрирующую биполяризацию целостного переживания как события. В результате креативный потенциал личности раскрывается в интеграции циклических восходяще-нисходящих переживаний стратегий и экстерналино-интерналиных переживаний тактик в синтонных друг другу мирах. Их четырехполюсные структуры оказываются психосемантически эквивалентны в силу общей архетипической основы. При этом соразмерны их динамические циклы: мотивационная, перцептивная, имажинативная и эмоциональная сферы интенционального мира; трансэргические архетипы, трансформативные конструкторы, транслокальные концепты и трансвременные ценности экстенционального мира; предельные катарктические, импринтинговые, экстатические и инсайтные переживания трансгрессивного мира; протонойальные, ортонойальные, паранойальные и метанойальные состояния сознания основных сезонов жизни трансцендентного мира личности. Эти четыре экспериентальных мира личности отображают основные уровни и грани развития креативного потенциала и ноодинамику коммуникативного мира личности в целом. Качественно-количественные методы герменевтического контент-анализа коммуникативной психосемантики всех участников образовательного процесса в учебных модулях, курсах и программах позволяют получать релевантную информацию об особенностях и качестве креативной образовательной коммуникации. Это дает возможность прицельной коррекции и совершенствования образовательного процесса в соответствии с требуемыми профессиональными компетенциями.

Ключевые слова: коммуникация, креативность, переживание, экспериентальные миры, интенциональность, экстенциональность, трансгрессия, трансцендентность, коммуникативная психосемантика

Цитирование: Кабрин В. И., Галажинский Э. В. Коммуникативная ноодинамика креативного потенциала личности. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 5. С. 889–904. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-889-904>

Поступила в редакцию 06.05.2025. Принята после рецензирования 27.06.2025. Принята в печать 30.06.2025.

review article

Communicative Noö-Dynamics of Personal Creative Potential

Valery I. Kabrin

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 8747-6640

<https://orcid.org/0000-0002-2146-2605>

Scopus Author ID: 57219342407

kabrin@list.ru

Eduard V. Galazhinsky

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 2670-1259

<https://orcid.org/0000-0002-9596-5950>

Scopus Author ID: 55570344500

Abstract: The multidimensional dynamic integrity of personal experience is the primary criterion for the relevance of psychological research. The communicative nature of the decentration and intentionality of experience is a symbolic, semantic overcoming of the boundaries of corporeality through communication. The noö-dynamic holarchy of increasing creativity includes four experiential worlds: intentional, extensional, transgressive, and transcendent. They realize their mutual transcommunicability through common experiential and archetypal universals of a holodynamic nature, i.e., a double decentering bipolarization of integral experience as an event. As a result, personal creative potential unfolds within syntonetic worlds through the integration of cyclical ascending-descending experiences of strategies and external-internal experiences of tactics. Their quadripolar structures are psychosemantically equivalent because they share an archetypal foundation. Their proportionate dynamic cycles include: the motivational, perceptual, imaginal, and emotional spheres of the intentional world; the transergic archetypes, transformative constructs, translocal concepts, and transtemporal values of the extensional world; the ultimate cathartic, imprinting, ecstatic, and insightful experiences of the transgressive world; the protoic, orthoic, paranoic, and metanoic states of consciousness that correspond to the key life stages in the transcendent world. These four experiential worlds reflect the core levels and facets of creative development and the noö-dynamics of the communicative world as a whole. The qualitative and quantitative hermeneutic content analysis of communicative psychosemantics across modules, courses, and curriculum provide relevant data about the creative academic communication in university environment. This approach enables targeted correction and improvement of the academic process to achieve the required professional skills.

Keywords: communication, creativity, experience, experiential worlds, intentionality, extensionality, transgression, transcendence, communicative psychosemantics

Citation: Kabrin V. I., Galazhinsky E. V. Communicative Noö-Dynamics of Personal Creative Potential. *SibScript*, 2025, 27(5): 889–904. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-889-904>

Received 6 May 2025. Accepted after peer review 27 Jun 2025. Accepted for publication 30 Jun 2025.

Введение: проблема релевантности холодинамических репрезентаций психологической реальности

Качество образования непосредственно определяется качеством коммуникаций между преподавателями и студентами в контексте общей коммуникативной культуры современного транскультурального сетевого масштаба. Скорость изменений полезных и перспективных знаний является актуальным вызовом для всех участников образовательного процесса, поэтому актуализация и развитие их коммуникативно-креативного потенциала является приоритетной образовательной задачей.

Все мы (как бы там ни было) – результат плодотворной коммуникации наших родителей. Эта житейская максима в интуитивных контекстах посещает

наше сознание. Проблема, исследуемая в этой работе, имплицитно присутствует в приведенной максиме (как бы к ней не относиться) – иронично как к злой шутке или с окрыляющим восторгом инсайта.

В чем же собственно коммуникативная природа креативного потенциала личности? В каких со-бытиях творчество – это прежде всего коммуникация? А где сама коммуникация – это и есть творчество? Какой клубок противоречий содержится в этой двойной бинарности подлинно душевной реальности?

Последний вопрос актуализирует проблему – приближает ли качественный феноменологический анализ указанных соотношений креативности

и коммуникабельности личности к специфике ее психологической онтологии как главного критерия релевантности психологического исследования. Релевантность любого научного исследования в естественных, гуманитарных и технических науках определяется древним золотым принципом – подобное подобным. Процессы, отображаемые в методе (происходящие в измерительном приборе), должны быть подобны и по возможности изоморфны процессам, происходящим в исследуемом объекте.

В этом контексте стоит отметить, что проблемы релевантности, возникшие лишь в современной квантовой физике, практически изначально были трудностями научной психологии с момента ее оформления [Лосский 1999; Фейерабенд 2007; Юревич 2010]. Но поскольку при этом современный холизм и синергетика оформились в холодинамику как общенаучную метапарадигму [Вертгеймер 2022; Талбот 2014; Фрейджер, Фейдимен 2008; Хаген 2002; Bohm 2002; Smuts 1936], это и открыло новые перспективы.

Развивающаяся и значимая сейчас для гуманитарных наук ноодинамическая парадигма [Вернадский 2024; Гратовски 2010; Джексон 2016; Мерфи 2010; Налимов 2000; Уилбер 1996; Франкл 2024; Чёрч 2019; Юнг 2003] становится релевантной общей методологией для рассматриваемой проблемы. Холодинамический принцип явно предостерегает от редукционистских исследований, в которых ученые блуждают в огромном эмпирическом лесу разнообразных частных, застревая в них как в «осколках разбитого вдребезги». А ноодинамический подход требует от исследователя часто рискованного избирательного проникновения в предельную глубину нюанса в связи с его значимостью для целого, в котором и обнаруживается мировоззренческая духовная универсалия [Бёкк 1996; Лосский 1999; Рожанский 1972; Юнг 1997].

Феномен ноуса, описанный еще Анаксагором, до сих пор не дает покоя современным философам, культурологам и психологам. Он, как интуитивный ум и креативная интуиция, инициирует имплицитный порядок всех событий универсума, проникает в них, но не смешиваясь с ними, всегда остается самим собой [Рожанский 1972]. В. В. Налимов увидел в ноззисе активность семантической вселенной [Налимов 2000], П.-Т. Шарден – творчество ноосферы, в которой все мы соприсутствуем [Шарден 2022].

Релевантность холодинамической методологии относительно коммуникативной, креативной и психологической онтологии – в том, что они содержат общий холотропный [Гроф 2021] для них момент

или фактор – выход за прежние границы, переход в иное динамическое состояние и особое существование в этом новом качестве. Обозначим его универсальным термином – *транс*. Транс-фактор имеет сквозное центральное значение для понимания единства креативной направленности эволюции [Бергсон 2022], истории и культуры, свидетельствуя об удивительной тяге жизни к самопреодолению – вплоть до самотрансценденции [Франкл 2024].

Релевантность ноодинамической парадигмы исследуемым онтологиям заключается в их смысловой нозтической направленности. Более того, онтология и феноменология этих реалий подсказывают сам способ нозтической реализации – преобразование и превращение их в реалии символические, которые перестают быть самотождественными; они начинают указывать, выражать нечто принципиально большее, чем они сами по себе; это большее и есть смысл, содержащий холодинамическую потенциальность ноосферы. Поэтому смысл непостижимо несоразмерен физической стороне символа, актуально с ней связан, но потенциально свободен от нее.

Человек по археологическим следам фрагментов изображений, орудий, утвари и т. п. интуитивно и уже концептуально догадывается о давнем существовании далеких предков, восстанавливает не только преемственность истории, но и интуитивно-эмпатически чувствует характер их переживаний и образ мыслей. Именно смысловая преемственность тотальной символизации среды обитания, уходящей далеко за земной горизонт физического существования, свидетельствует о ноосферной миссии человека исторического, осваивающего целостность истории, языка, культуры с ее «осевым временем» [Ясперс 2021] в нозтическом измерении.

В этой же нозтической размерности в разных исторических коммуникативных контекстах языка и культуры человек символизировал и свою телесную натуру, которая в этих смысловых контекстах оказалась ощутимо преобразуемой не только внешне, демонстративно, но и внутренне. Именно в коммуникации человек телесно учится чувствовать и переживать ранее им не переживаемое, причем не только собственными органами чувств, но и чужими, т. к. был целостно в нее погружен самой эволюционной судьбой в качестве абсолютно беспомощного младенца [Дольник 2011]. Этот краткий экскурс в теорию и парадигму символического интеракционизма [Мид 2023; Шибутани 1998] нам необходим, чтобы акцентировать особую коммуникативно-нозтическую миссию *homo*

noeticus как альтернативу доминирующей сегодня практике *homo digital*.

Цель статьи – обосновать коммуникативную природу децентрированности и интенциональности переживания как символического, смыслового преодоления контуров телесности размерностями коммуникативных отношений.

Результаты

Живущие и Переживающие: экспериментальные миры личности

Живой язык, живая культура по-особенному оживают в животворящей коммуникации как их источнике, но современность таит опасность потерять спонтанную креативную аутентичность в техносфере, которая становится все более обольстительной. По существу, всё еще сложнее. Интуитивно мы легко различаем физиологическое и психологическое в человеке, несмотря на регулярное запутывание вопроса нейробиологами [Савельев 2025]. А. Н. Леонтьев в классической работе обстоятельно показал, что раздражимость как специфическое свойство живого принципиально отличается от чувствительности как универсального свойства психического, имеющего символическое значение, относящееся к жизненному смыслу [Леонтьев 2024].

Чувствительность – это уже простейшая форма *переживания*, т.е. освоение интуитивного смысла за пределами живого по определению (переживание эквивалентно трансу). Эта базовая телесно-душевная эмерджентия, открывающая новые степени свободы переосмыслений, ведет к трансформации мировоззрения и высшим состояниям сознания – вплоть до метанойи космического сознания [Бёкк 2004; Уайт 1996]. По сути, это развитие сквозного креативного потенциала человека как личности, т.е. человека ноэтического [Кабрин 2021].

Переживание изначально избирательно, т.к. возникает в спонтанно открывающемся интуитивном резонансе предчувствия смысла встречи [Лосский 1999] с чем-то значимым, что выделяется в событии в качестве его центрального смысла. Он реально переживается и вне себя, и вне предмета, т.е. в пространстве коммуникативного отношения. Такой выход за пределы привычного есть центральное свойство креативности, а спонтанная транспозиция себя в пространство со-общения образует единый креативно-коммуникативный транс-фактор любых переживаний как непосредственную аутентичную онтологию психологического, изначально заряженного смыслом (логосом). Речь идет об *экспериментальной*

(от лат. *experientia* – переживание, опыт) онтологии психологического, релевантно проявляющегося в аутентичной коммуникации.

Таким образом, онтологическая релевантность ноодинамической парадигмы в целом должна выражаться уже в самих символах коммуникативно-креативного потенциала личности в широком диапазоне его культурно-исторического развития. Яркими универсалиями таких смыслообразующих символов являются архетипы коллективного или трансперсонального психического, подробно исследованные в различных культурах разных эпох К. Г. Юнгом и его последователями [Нойманн 2024; Пирсон 2025; Стайн 2017; Франц 2009; 2017; Юнг 1997].

Это трансперсональное психическое «в противоположность индивидуальной психике, повсеместно у всех индивидов *cum grano salis* обладает одними и теми же элементами и способами действия. Другими словами, у всех людей оно идентично самому себе и благодаря этому образует психическую основу сверхличностной природы, существующую в каждом индивиде... Выражение "Архетип" встречается уже у Филона Александрийского... по отношению к образу Божьему в человеке... У Св. Августина Блаженного – "идея, которую формирует не существование, а которое в Божественном разуме содержится". "Архетип" – перифраза, объясняющая платоновскую идею... речь идет о древних... первобытных образцах, т.е. о существующих с древнейших времен универсальных образах» [Юнг 1997: 249–250].

Множество архетипов зафиксировано в древних письменах, скульптурных и иных источниках; при этом К. Г. Юнг делает важное замечание: «никогда нельзя пережить их содержание, заимствуя его или проникаясь им. Совершенно бесполезно выучить наизусть перечень архетипов. Архетип – это комплекс переживаний, которые наступают фатально; их действие начинается с нашей личной жизни» [Там же: 278]. Важнейшим ее аспектом «является творческая фантазия. В продуктах фантазии изначальные образы становятся видимыми и здесь понятие архетипа находит свое специфическое применение. <...> Архетип сам по себе пуст, он не что иное, как *facultas praeformandi* (предустановленная способность), возможность представления, данная *a priori*. ...они в любом случае соответствуют инстинктам, которые также определены лишь в отношении формы» [Юнг 2023: 216–218].

Центральным архетипом ноодинамического становления человека, вершиной его индивидуации является Самость, которая «в силу ее эмпирических

особенностей, воспринимается как *эйдос*, стоящий за верховенствующими идеями единства и целостности, неотъемлемыми для всех монотеистических и монистических систем» [Юнг 2019: 47]. Существенно, что К. Г. Юнг, продолжая и развивая линию Платона об архетипической, эйдетической природе целостного человека, учитывает и более древние восточные представления о космическом интуитивном уме (ноусе), привнесенные в западную философию Анаксагором. Он цитирует явно перекликающиеся с анаксагоровским представлением об источнике архетипа Самости учение восточного философа Яджнавалкья: «"Он, обитающий во всех существах, но отдельный от всех существ, неведомый ни единому существу, он, чье тело – во всех существах, тот, кто изнутри руководит всеми существами, – он есть твоя Самость, внутренне направляющая тебя, бессмертная..." <...> ...факты, заставившие психологов предположить существование архетипа целостности, то есть Самости. Прежде всего, это – сны и видения; на втором месте идут продукты активного воображения, в которых возникают символы целостности. Важнейшими из них являются геометрические структуры, содержащие... с одной стороны, круговые и сферические формы, ...с другой стороны, это – квадратные фигуры, ...приобретающие форму креста» [Юнг 2019: 252].

Свобода и произвольная условность связей физических и смысловых форм символики коммуникативной ноодинамики личности и позволяет, и требует развивающего раскрытия ее креативного потенциала. Именно он обеспечивает адекватность переживания, реализацию жизненно важных смыслов и гармонизацию био- и ноосферы коммуникативного мира человека и социума. В этом парадоксальное значение постоянно меняющейся полисемии живого языка. Поэтому в человеке архетипически наследственна предрасположенность к родному языку, априорному уму [Палмер, Палмер 2008] и априорной экзистенции [Бинсвангер 2010]. Эволюция языка от знаков иконических к знакам абсолютно условным значительно динамизирует семантические поля живого языка, когда одна и та же мысль, идея могут быть сформулированы множеством различных способов.

Язык одновременно индивидуализируется в личности как идиолект и универсализуется в социуме как конвенция, образуя трансперсональное креативное поле культуры. Взаимопроникновение языков разных культур образует транскультуральные пространства, в которых высвечиваются архетипы ноодинамики космического сознания. При этом чаще и явственнее

появляются события «акаузальной смысловой синхронистичности» – т. е. совпадений по смыслу беспричинных событий физического и ноэтического плана [Юнг 2003]. Если рассматривать естественное *единство* главных архетипических универсалий – крест в круге или сфере, возникает полная символика холистической креативной динамики человека. Ноэтический принцип при этом оказывается прозрачен. Вращение круга обнаруживает его онтологический энергетический центр, когда многомерная центробежно-центростремительная поляризация стабилизируется в ортогональных направлениях как наиболее простых и устойчивых.

Так, поляризация по *вертикали* одновременно обнаруживает грань *горизонтالي*, которая при этом также поляризуется по *вертикали*. Их пересечение стабилизируется энергетическим центром. Поэтому ноодинамика символа креста объединяет всю противоречивую мировоззренческую коммуникативную психосемантику культуры и личности в горизонтах ноэтического хронотопа.

Крупнейший исследователь символики креста Р. Генон раскрывает трансцендентные основания универсальных многообразных разноуровневых его интерпретаций на основе выявляемых эквивалентностей. «Крест, утверждаем мы, – это символ, который в разных формах встречается едва ли не повсюду и при том с самых отдаленных эпох... <...> ...от одного уровня к другому все вещи образуют цепь соответствий, содействия всеобщей и полной гармонии, которая во множественности проявлений отражает само изначальное единство. Вот почему законы, действующие в любой внутренней области, всегда могут символизировать реальности высшего порядка, в которых заключено их глубинное основание – одновременно и начало, и конец» [Генон 2008: 43–44].

В метасемантике Р. Генон рельефно артикулирует основной холодинамический принцип символики креста. Его «истинная символика, отнюдь не будучи искусственным изобретением человека, коренится в самой природе, или, лучше сказать, вся природа в целом есть лишь символ трансцендентных реальностей» [Там же: 58]. В этом контексте символ креста «подчеркивает идею центра и основных направлений... Конституирование зримого центра в кресте ставит дополнительный акцент на том, что является высшей ценностью... Это одновременно модель человека и антропоморфного существа... восхождение духа... знак соединения материального и духовного... геометризованный вариант мирового древа... универсальный символ единства жизни и смерти...

соотносится с образом мучения... инструмент пыток, страстей, мук..., чтобы через крестные мучения и крестную смерть возродиться к новой вечной жизни... перед крестом как перед перекрестком, развилкой пути... идея искупления... крест есть прощение и истина, добродетель и мир, обнимающие друг друга» [Неаполитанский, Матвеев 2024: 581–584].

Это далеко не полный перечень зафиксированных в культурах смысловых контекстов символики креста. Для этой работы важен прежде всего коммуникативный символизм креста. При этом акцентирование динамического аспекта имеет центральное значение. «Самые древние языки, дошедшие до нас благодаря письменности, относятся приблизительно к IV–V тысячелетиям до н. э. <...> Слово здесь представлено как божественное откровение, с которым тесно связан ритм. Именно ритм вручил людям жизнь, она – его проявление, так как любая форма зависит от повтора одного и того же жеста. <...> Изначальный, самый ветхий и поэтический язык назывался там "syriaque", или "солнечный". <...> Ибо ритмы, образующие все ценные связи природы от мельчайших глубинных частиц до самых удаленных во вне границ, настраивали человека в соответствии с этой космической гармонией, чтобы он научился ощущать и понимать ее» [Бенуас 2004: 28–29].

В 1970-х гг. Б. Ф. Ломов обратил особое внимание на тот факт, что деятельностная парадигма недостаточна для понимания и описания сущности коммуникативного процесса [Ломов 1975], имеющего изначально биполярную природу. В *акте* как единице любой активности акцентируется реализация субъект-объектного отношения, в котором субъект изначально противопоставлен объекту как источник мотивации и намерения и автор цели. При этом объект рассматривается и как мишень воздействия, и как материал для его реализации. Б. Ф. Ломов в противоположность указанной схеме деятельностного подхода акцентирует внимание на том, что универсальной первичной единицей общения является *такт*, в котором возникает резонанс встречи, вызова и отклика, ожидания и подтверждения. Такая синхронизация проще всего возникает в ритме повторяющихся тактов. Именно в них рождается и переживается общая гармония соприсутствия, сопричастности, соучастия и момент единения во встрече.

Любая сложная и эффективная деятельность характеризуется своим сложным ритмом, в котором человек испытывает чувство осуществленности. Эта гармония рождает новые смысловые контексты со-бытия в мире

через пребывание в коммуникации. К. Ясперс замечает: «Тогда он [мир] родственен мне, тогда я в нем дома... Он говорит со мной; в нем дышит жизнь, к которой я причастен. Я предаюсь ему, и, когда бываю в нем, остаюсь всецело у себя самого. Он тайно близок мне в малом и настоящем, чарующ в своем величии... но, если он удивляет меня, ...я, даже погибая, сохраняю еще в душе доверие к нему» [Ясперс 2021: 5].

Человек как личность – автор и дирижер своих уникальных экспериентальных миров, а их гармонизация в неповторимую судьбу своей жизненной симфонии – естественная миссия его самотрансценденции.

Такая коммуникативно-ноодинамическая парадигма позволяет релевантно описать холархии четырех экспериентальных миров креативного потенциала личности в универсальных координатах холодинамической символики ее коммуникативного мира в целом [Кабрин 2005].

Имплицитная коммуникабельность душевных переживаний: интенциональный мир личности

Биполярная антиномичность вертикали и горизонтали архетипа креста с его острой экзистенциальной центрацией и трансцендентальной децентрацией целостности образует универсальный ключ к пониманию напряженной психодинамики на всех четырех доступных нам эмерджентных уровнях психосемантики душевных переживаний.

Чувственные переживания, специфика которых заключается в их телесной децентрированности, становятся интенциональными, как только выносятся в смысловую размерность психосемантики встречи [Кабрин, Галажинский 2023; Петренко 2010; Чалмерс 2015]. Мы недостаточно ценим эту первичную степень свободы душевного движения навстречу жизненно значимым переживаниям за пределами собственной телесности. В любом учебнике психологии найдем четыре типа психических переживаний, которые еще называют модальностями: а) мотивация → б) перцепция → с) имажинация → д) эмоция. Эта последовательность не случайна, т. к. любая встреча избирательно значима именно в координатах: а) желаемого → б) воспринимаемого → с) воображаемого → д) эмоционального. Если результирующие эмоциональные переживания позитивны, вся встреча в целом успешна, приятна, удачна, а все модальности в коммуникативном четырехтактном цикле (в кон-такте) оказались взаимно проницаемы, последовательно дополнительны и одновременно антиномичны. Каждая из них может обособляться или конфронтировать с остальными, т. е.

образовывать специфическую сферу – мотивационную, перцептивную, имажинативную, эмоциональную.

В живом языке они имеют богатую лексику, стилистику и хорошо артикулируемую коммуникативную психосемантику [Кабрин 2005; 2019; 2022]. При всей гармоничности этого интенционально-коммуникативного цикла всегда может быть обнаружена и их биполярная противопоставленность. Стратегическая вертикальная перспектива связывает в антиномическое единство желаемое и действительное (эмоционально подтвержденное). Например, беспомощность младенца бурно манифестируется, когда он, не успев захотеть, уже сильно проявляет эмоции в специфическом детском крике. Он моментально пробуждает эмпатическое волнение матери или агрессивно-защитную мобилизацию отца; каждый из родителей по-своему предоставляет ребенку успокаивающую ориентировку и ободряющие ожидания, восполняя недостающую горизонталь воспринимаемого и воображаемого. Это тактическая горизонтальная биполярность ресурсов второй и третьей модальности кон-такта.

Более выраженная витальная стратегия вертикали креста противостоит ситуативной децентрированной тактике горизонтали. В коммуникативном цикле они образуют антиномическое единство, осваивая которое с помощью взрослых, ребенок преодолевает свою беспомощность и восстанавливает открытость и доверие миру, другим и себе. В этом – априорная экзистенция [Бинсвангер 2010] ноодинамической психосемантики интенционального мира первичной коммуникабельности личности. На решении этой базовой проблемной ситуации строятся многие межличностные связи и у взрослых в виде взаимодополнительных комплиментарных отношений.

Эксплицитная коммуникабельность психосемантики модусов реальности: экстенциональный мир личности

Имплицитная креативность свободной децентрации, вызревающая в интенциональности смыслообразующих переживаний, подготавливает эмерджентный скачок их модальной динамики на уровень эксплицитных смысловых структур, соразмерных универсальным модусам мира, а именно: энергии – форме – пространству – времени.

Энергия, в соответствии с теорией А. Эйнштейна, рассматривается как эквивалент материи. Последовательность модусов также неслучайна. Даже когда разрушилась иллюзия о вечности материи в связи

с открытием Большого взрыва, энергетический источник оказался незбылем. Таким образом, экстенциональные переживания могут вести себя как:

А. *Трансэргичные* (остается не до конца понятной проблема трансформации психологической энергии образа, не обнаруживаемого физически, в соматическую физиологическую).

В. *Трансформативные*, т.е. физическая информация как инвариант форм преодолевается креативным разнообразием множества впечатлений относительно одного и того же предмета или события в самообновляющейся встрече с ними.

С. *Транслокальные* переживания событий проблем, обстоятельств, которые при схватывании их смыслового зерна транспонируются в любые другие пространственные ситуации по принципу аналогий и экстраполяций.

Д. *Транстемпоральные*, когда любые обстоятельства переживаются относительно и прошлого (воспоминания), и настоящего (восприятие), и будущего (фантазии, ожидания). В связи с этим происходит рефлексивное переосмысление ценностей в разных временных соотношениях, отраженных по-разному в грамматиках разных языков.

С одной стороны, психосемантические типы этих переживаний тяготеют к соответствующим традиционным психологическим структурам – темпераменту, характеру, интеллекту, сознанию. С другой стороны, их ноодинамическая природа предполагает интенсивное смысловое взаимопроникновение в контекстах разных обстоятельств, и, будучи холодинамическими, они реально включены друг в друга как холоны [Уилбер 1996] разных уровней холархии. Здесь они рассматриваются как разноуровневые смысловые образования коммуникативной психосемантики (психосемантические единицы) и анализируются с помощью качественных герменевтических феноменологических методов анализа [Бетти 2011; Нелюбин 2024; Таршис 2018; Фролов 2019; Wahbeh et al. 2022] персональных проективных и исторических текстов (нарративов, дискурсов), результатов исследовательского интервью [Квале 2003; Кроссли 2020]. Аналитические единицы экстенциональной коммуникативной психосемантики представлены как разноуровневые *структуры*.

А. *Трансэргическая* импульсивность архетипов (темперамент) выражается в контрастном оживлении описаний через междометия, восклицания, аллегории, метафоры, которые обычно ассоциируются со сказочными мифологическими персонажами, животными, растениями, неординарными природными явлениями и т.д. [Франц 2009; 2017; Юнг 2003; 2023].

В. *Трансформативность* впечатлений описывается в конstellациях конструктов [Келли 2000] значимых для личности характеристик, которые дифференцируют и группируют предметы, ситуации события. Эти конструкты подробно представлены в конвенциональной лексике, семантике языка, а способ их использования характеризует индивидуальное своеобразие автора и особенности его характера.

С. *Транслокальность* переживаний как перемещений в пространстве рождает естественную антиципацию и перенос *концептуального смысла* из одной проблемной ситуации в другую, несмотря на их внешние конструктивные различия. Такая экстраполяция основана на сходстве проблемных ситуаций при чувстве аналогичности и эквивалентности содержащихся в них противоречий и способов их преодоления. Смысловые зародыши понимания латентных проблем как противоречий и концептуальных композиций их решений образуют качественно более сложную эмерджентную психосемантическую единицу – *концепт*. Он проявляет себя как конstellация противоречащих друг другу конструктов типа *тезис – антитезис – контртезис – синтез*. В структуре концепта уже «мерцает» парадигма креста – соединение стратегической вертикали *тезис ↔ синтез* в альтернативном контексте тактической горизонтали *антитезис ↔ контртезис*. Эта диалогически-дискуссионная структура уже архетипизирована в культуре по крайней мере со времен Сократа и Платона.

Д. *Транстемпоральность* переживаний наполнена ностальгией и предчувствиями, интенсифицирующими чувство и смысл настоящего в контексте перспективы надежд и ретроспективы воспоминаний, переосмысляя опыт прошлого в контексте будущего. Эти масштабные переживания, сохраняя специфический привкус интуитивности, будто бы сами пробиваются в модус и уровень осознанности. Осознанность как рефлексия уже присутствует и ощутимо возрастает в архетипических, конструктивных и концептуальных смысловых образованиях в указанной последовательности. Но трансперсональный масштаб транстемпоральных переживаний прямо ведет к осознанию ключевых культурных событий, открывающих смысл смерти, рождения, жизни, подвига и т. п. В культуре они акцентируются в инициациях, мистериях, обрядах и ритуалах рождения и смерти, памятниках, запечатлевших транскультуральные символы человеческого. Сознание становится высшей формой и сверхдинамичным модусом существования человека. Интеллект живет концептуально-целевыми смыслами решений разных

проблем; цели, хотя и хорошо осознаются, но исчезают, растворяясь в достигнутом, и человек снова нуждается в новых. В отличие от дискретных целей, приводящих к переживанию «суеты сует» и рутины, ценности как рефлексивно осознанные высшие смыслы жизни остаются транстемпоральными, непрерывно поддерживая и повышая уровень собственного достоинства человека, проясняя смысл его самотрансценденции [Франкл 2024].

Холистическая интегрированность динамических структур четырех уровней экстенциональных переживаний обнаруживает ноодинамическую антиномичную форму креста. В нем стратегическая биполярная вертикаль *архетипический темперамент ↔ ценностное сознание* экзистенциально интенсифицируется контрапунктом тактической горизонтали *адаптивная конструктивность характера ↔ антиномичная концептуальность интеллекта*. Так образуется целостный аттрактор холаρχического континуума экстенсивной ноодинамики душевного мира человека.

Любое переживание реально существует в интенциональном и экстенциональном измерениях, которые онтологически основаны на архетипической символике креста. Поэтому каждый уровень *экстенциональных переживаний* у конкретного человека характеризуется *индивидуальным* психосемантическим профилем, где все четыре модальности интенциональных переживаний представлены в нем в разной степени. Понимание этого задает динамическую глубину и избавляет от редуцированного восприятия основных психических структур душевного мира человека.

В архетипической модели креста ноодинамики переживаний интенциональные модальности приобретают особую специфичность на каждом уровне экстенциональных структур: (а) мотивационная сфера трансформируется от врожденных влечений (Aa) до высших благодетелей (Da); (b) перцептивная – от архетипических мерцающих прообразов (Ab) до ориентации на истинность как ценность (Db); (c) имажинативная сфера – от спонтанных фантазий (Ac) к величию красоты (Dc); (d) эмоциональная – от инстинктивных удовольствий (Ad) к чувству величия тайны (Dd). В результате обнаруживается матрица базового коммуникативно-креативного потенциала личности в пересечениях креативно-смысловых ноодинамических позиций (табл.).

Диагональ матрицы показывает ноодинамический резонанс корреспондирующих смысловых образований. Они рассматриваются в качестве доминант коммуникативно-смыслового мира личности и образуют

Табл. Коммуникативная психосемантика базового креативного потенциала личности

Tab. Communicative psychosemantics of personal basic creative potential

D	Транстемпоральные ценности	Da	Db	Dc	Dd
C	Транслокальные концепты	Ca	Cb	Cc	Cd
B	Трансформативные конструкторы	Ba	Bb	Bc	Bd
A	Трансэргичные архетипы	Aa	Ab	Ac	Ad
↑	Экстенциональная ноодинамика	Мотивационная модальность	Перцептивная модальность	Имагинативная модальность	Эмоциональная модальность
→	Интенциональная ноодинамика	a	b	c	d

Прим.: A, B, C, D – психосемантические единицы экстенциональных переживаний; a, b, c, d – психосемантические единицы экстенциональных смысловых структур.

центральную тенденцию развития ее креативного потенциала. Они также соответствуют системообразующим смысловым центрам психических структур, а именно: (Aa) архетипической энергии темперамента, (Bb) перцептивной конструктивности характера, (Cc) концептуальной проницательности интеллекта, (Dd) мудрым чувствам высших ценностей сознания.

Интенциональные и экстенциональные смысловые поля образуют микро- и макромиры относительно плотной ноосферы душевного мира человека. Учитывая трансцендентную перспективу человеческого в человеке (от Анаксагора и Платона до К. Г. Юнга, В. Франкла, К. Ясперса, П.-Т. Шардена), его ноосфера окружена более интенсивной, динамичной, безразмерной «аурой» духовного мира, образуемой пиковыми трансгрессивными переживаниями; иными словами – вершинными, предельными, трансграничными [Маслоу 2022; Мид 2023; Чиксентмихайи 2019]. Захватывая человека полностью, они становятся запредельными переживаниями высших состояний сознания [Бёкк 2004; Мерфи 2010; Тарт 2023; Тейлор 2017; Уайт 1996]. Размерности интуитивных смысловых миров этих переживаний имеют символическую основу креста [Генон 2008] и завершают описание креативного потенциала ноодинамического универсума человека преимущественно в зеркале холистической трансперсональной психологии и философии.

Трансгрессивный мир личности: ноодинамика пиковых переживаний встречи с неизвестным

Бывают ситуации, когда не просто желателен, но необходим креативный выход за пределы своих прежних возможностей при встрече с неожиданным неизвестным; когда привычное преобладание инстинктивной неофобии над неофилией может стоять жизни. Хорошо,

если человек уже имеет опыт встречи с менее опасным неизвестным, когда преобладание неофобии просто ведет к неудаче, а рискованная встреча с ним оборачивается неожиданной радостью открытия. Конечно, здесь может поджидать опасность стать экстремалом – охотником за острыми ощущениями. Правда, такая судьба может считаться более достойной, чем просто несчастный случай.

При определенных психологических условиях возникает расширенное креативное поле пиковых переживаний при встрече с неизвестным, которое приводит к озарению и открытию нового, а может быть и выходу из безвыходной ситуации, когда казавшееся невозможным открыло единственную возможность [Виртц 2024; Виртц, Цобели 2014; Кадди 2016; Лотто 2018]. Если человек, потрясенный рискованной опасностью, переходит грань парализующего страха, пусть даже через неожиданное удивление и стресс-мобилизацию, то холодинамическая энергия органического стресса трансформируется в психологическую энергию транс, который и есть универсальный фактор транскомуникативного способа существования ноодинамики [Кабрин 2019]. Этот процесс возникновения пиковых переживаний [Маслоу 2022] мы назвали стресс-транс-формацией [Кабрин 2005]. Пиковые переживания описаны преимущественно в психотерапевтической практике и психологии творчества [Луиджи 2023; Любарт 2013; Мэй 2021; Роджерс 2017; Свирепо, Туманова 2004; Ялом 2025].

В представленной холодинамической модели ноодинамики переживаний в качестве основы выбраны стратегическая биполярная вертикаль a – d (катарсис – инсайт) и тактическая биполярная горизонталь b – c (импринтинг – экстаз). Таким образом, она представляет собой микродинамику трансгрессивных типов предельных и запредельных пиковых

переживаний, которая образует и восходящую спираль продуктивного самосозидания, и нисходящую спираль саморазрушения. Обычно в психотерапевтической практике успевают осознавать только вторичный катарсис, возникающий в результате первичного цикла пиковых переживаний, т.е. после инсайта; поэтому первый этап выглядит итоговым.

Последовательность $a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d$ не случайна. Первичный *катарсис* (а) является началом транса, который начинается, когда интенсивность удивления новым вытесняет старый привычный опыт [Меняйлов 1997; Щеклик 2008]. В этот момент человек, высвобождаясь из ловушек и пут прежнего и привычного, чувствует еще только положительные потрясения от нового опыта, а также некоторую потерянность и дезориентированность. Если чувство новизны не остывает, усиливается поисковая активность, приводящая уже к зачарованности, поглощенности и завороченности новым. Это заколдовывающее, пленительное, долго не проходящее сильное впечатление К. Лоренц назвал *импринтингом* (b) [Лоренц 2012; Ульрих 2018].

Переживание, переполненное такими сильными впечатлениями, с большой вероятностью переходит в другой полюс – *экстаз* – «выход за пределы себя» в новое пространство эксперимента, импровизации в стремлении выразить невыразимое; это экспромт здесь и сейчас [Мантегацца 2019; Эванс 2018]. И если он удачен, возникает окрыляющий трепет и восторг открытия нового – *инсайт* – ни с чем не сравнимое чувство полета и света [Эйрих 2018].

Возвращение в состояние вторичного катарсиса, наполненного удовлетворенностью достигнутого, усиливает потенциал освобожденности и потенциальную predisposition к новым приключениям. Переживаемая при этом пауза имеет охранительно-восстановительную функцию относительно возможной опасности нервно-психического истощения. Иногда пиковые переживания вызывают «страх безумия» (А. Маслоу это деликатно обозначил «страхом собственного величия»). Конечно, это может стать барьером в раскрытии творческого потенциала, но легкая бдительность совсем не повредит, поскольку застревание в любом пиковом переживании чревато быстрым психическим истощением; а нарушение последовательности креативного $a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d$ цикла плодотворной встречи с неизвестным может привести к психическим и даже психотическим дисфункциям.

Так, если освобождение от гнета предвзятости в катарсисе не приводит к импринтингу встречи, а уходит в преждевременную эйфорию экстаза, то, достигая

экстатического исступления, может стать всего лишь импринтингом аутогипноза, переходящего в фантастический бред псевдоинсайта. В этом случае встреча с неизвестным не состоялась в силу изначально нарушенной децентрации кон-такта – не случайно «трансгрессивный крест» пиковых переживаний сравнивают с похищением и укрощением огня [Котлер, Уил 2019; Эйрих 2018].

Трансцендентальный мир жизнетворческой миссии и судьбы человека

Самая парадоксальная миссия человека – это имплицитная неукротимая тяга к трансцендентному, т.е. запредельно-непостижимому, недостижимому, бесконечному и безразмерному, но вездесущему в этом универсуме миров. Такое предназначение человека А. Маслоу называл метапотребностью, которая переворачивает с ног на голову его мотивационную пирамиду, так полюбившуюся в культурно-экономических кругах [Маслоу 2022]. В. Франкл обозначил ее как потребность в самотрансценденции, в которой смысл жизни раскрывается человеком как проект, позволяющий создавать из нее произведение [Франкл 2024]. По сути, эта же интенция подняла и научную психологию на уровень трансперсональной реальности широкого спектра состояний сознания [Лилли 2022; Мерфи 2010; Уилбер 1996; Феррер 2004] с акцентом на высшие состояния и уровни сознания – космического и т.п. [Бёкк 1996; Вернадский 2024; Тейлор 2017; Уайт 1996; Шарден 2022]. Ноосферное измерение Б. Г. Ананьев рассматривал как высший уровень человекознания [Ананьев 2001].

Высшим ориентиром духовной ноодинамической стратегии жизненной миссии человека является *метанойя* (D) – архетипическая христианская универсалия трансцендентного состояния сознания, просветленное покаяние, ведущее к радикальной духовной трансформации мира и жизни [Уайт 1996].

Нижний полюс холодинамической вертикали (А) образуют первичные духовные переживания первых лет жизни ребенка; они такие же безграничные в силу несформированности еще жестких ментальных форм. Они проявляются и как океанические чувства блаженства, и как чувство безвозвратного падения в бездну, и как вселенская тоска или космическая радость. С. Гроф связывал их с перинатальными и далее с трансперсональными переживаниями [Гроф 2021]. Этот полюс, противоположенный метанойе, называется *протонойя*. Дистанция между ними отличается от физической – в ноосферной реальности она может

охватывать разные поколения. Эти связи соразмерны процессу формирования самих архетипов без применения экзотической гипотезы реинкарнации. Эмпатический взгляд умудренного опытом человека на младенца рождает магнетический резонанс, который суть прикосновение к единству метаноэтического мира.

В этом контексте уместен тезис Дж. Уайта – «путь от ортонойи к метанойе лежит через паранойю» [Уайт 1996: 191]. Ортонойя (В) и паранойя (С) образуют тактическую биполярную горизонталь или антиномическую экзистенциальную парадигму в общей холодинамике трансцендентального мира человека. Ортонойяльное измерение духовно-душевной жизни ребенка актуализируется и формируется по мере выведения ребенка из мира золотого детства – мира волшебных сказок, причудливых фантазий и фантастических игр с их героями, которыми он всецело поглощен. Одновременно в разной степени успешно, но очень доверчиво под руководством взрослых он осваивает мир эталонов, стереотипов, одобряемых паттернов поведения, разнообразных ролевых прав и обязанностей, адекватно правильно отражающих жизненные устои и ценности культуры (не случайно А. Маслоу сначала хотел гуманистическую психологию назвать ортопсихологией).

К подростковому возрасту накопившийся опыт когнитивных диссонансов и ментальных противоречий подрывает базовое доверие «правильному» разуму взрослых – и уже подросток и юноша хочет жить своим умом; но амбиции явно превалируют над реальными возможностями. Выпавшего из гнезда захватывают «внешние воды» и бунт юности; молодость активно и рискованно ищет свой путь сквозь «тьму» и «пустыню» паранойи с прелестями фантазийных взлетов, реальных падений, а также блужданий в противоречиях и разочарованиях. Поэтому многие просто возвращаются в гнездо, иные, в погоне за манящими бликами открытий, становятся одержимыми, а некоторые, все-таки прозревая, достигают просветления и, возможно, космического сознания [Бёкк 2004; Франц 2009; Юнг 1997; De Castro 2017], т.е. метанойи, гармонизирующей образ мыслей и образ жизни.

Холодинамическое превращение трансцендентального мира человека в единый аттрактивный вектор всей жизни акцентирует четыре ноэтических сезона его жизненного пути. Однако уже в коммуникативном мире личности юноши реальные его партнеры могут ярко олицетворять архетипы Вечного ребенка, Рассудительного знатока, Мятежного искателя бури и Мудреца, индуцируя в нем соответствующий отклик.

Так коммуникативный мир личности воплощает холодинамику ее макроноэзиса, причем в разных возрастных периодах по-разному.

Духовная аура трансгрессивного и трансцендентного миров ноосферного человека проявляется в эквивалентной взаимодополнительности четырех полюсов обоих миров. В диагонали матрицы (табл.) макроноэзиса протонойя – катарсична (Аа), ортонойя – импрессивна (Вb), паранойя – экстатична (Сс), а метанойя – инсайтна (Dd) в контексте трансгрессивных пиковых переживаний. Метафора ауры как сверхдинамичности духовных процессов пиковых и запредельных переживаний здесь достаточно прогностична и сохраняет возможность матричного способа идентификации ее разновидностей.

Заключение

На основе анализа коммуникативной психосемантики интенционального, экстенционального, трансгрессивного и трансцендентального миров переживаний человека актуально и возможно проектирование исследований и практик раскрытия креативного потенциала личности в контексте конкретных ситуаций и обстоятельств. Репрезентативными могут быть любые персональные тексты, особенно личные истории, дневники и записи впечатлений о значимых событиях.

Предложенная холархия четырех миров личности может быть применена в качестве концептуально-аналитической схемы для герменевтического контент-анализа (как полностью, так и к одному из четырех блоков). Выраженные частотно-текстуальные доминанты одного из четырех миров разных личностей открывают возможность выделения базовых креативных типов личности. Доминанта одного из полюсов в каждом экспериентальном мире позволяет рассматривать их в качестве единого креативного профиля личности, обладающего релевантной полнотой и репрезентативностью.

Исследования будущего специалиста-трансфесионала позволят конкретизировать архетипические трансперсональные основания [Брейден 2019; Пирсон 2025] его креативных профилей, систематизировать их репертуар и выявить наиболее перспективные из них.

Общенаучный критерий *подобное подобным* применен здесь в решении проблемы научной релевантности исследования и моделирования опыта значимых переживаний человека в коммуникативной психосемантике. Принцип архетипических оснований динамической организации всех

разноуровневых многополярных переживаний представился естественным принципом системного моделирования значимых креативных переживаний человека культуры. Их холодинамическое структурирование определяется, прежде всего, транскультуральными архетипическими универсалиями. На основе единого архетипического принципа удалось смоделировать холархию четырех экспериентальных миров личности, отражающих основные уровни и грани развития ее креативного потенциала и ноодинамику коммуникативного мира в целом.

Качественно-количественные методы герменевтического контент-анализа коммуникативной психосемантики всех участников образовательного процесса в учебных модулях, курсах и программах позволяют получать релевантную информацию об особенностях и качестве креативной образовательной коммуникации. Это дает возможность прицельной коррекции и совершенствования образовательного процесса в соответствии с требуемыми профессиональными компетенциями.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Благодарности: Авторы выражают благодарность за помощь в оформлении текста Светлане Ивановне Барч, старшему лаборанту кафедры психотерапии и психологического консультирования Томского государственного университета.

Acknowledgments: The authors express their gratitude to Svetlana I. Barch, Senior Laboratory Assistant, Department of Psychotherapy and Psychological Counselling, Tomsk State University.

Финансирование: Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2025-0003.

Funding: The research was part of State Assignment from the Ministry of Education and Science of Russia, No. FSWM-2025-0003.

Литература / References

- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2001. 288 с. [Ananiev B. G. *Man as a subject of cognition*. 3rd ed. St. Petersburg: Piter, 2001, 288. (In Russ.)]
- Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. М.: АСТ, Астрель, 2004. 158 с. [Benuas L. *Signs, symbols and myths*. Moscow: AST, Astrel, 2004, 158. (In Russ.)]
- Бергсон А. Творческая эволюция. М.: Акад. проект, 2022. 319 с. [Bergson H. *Creative evolution*. Moscow: Akad. proekt, 2022, 319. (In Russ.)]
- Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М.: Канон+, 2011. 144 с. [Betti E. *Hermeneutics as a general methodology of the sciences of the spirit*. Moscow: Kanon+, 2011, 144. (In Russ.)]
- Бёкк Р. Космическое сознание. М.: Золотой Век, 2004. 468 с. [Bucke R. *Cosmic consciousness*. Moscow: Zolotoi vek, 2004, 468. (In Russ.)]
- Бёкк Р. От Самости к Космическому Сознанию. Что такое просветление? *Исследование цели духовного пути*, ред. Дж. Уайт. М.: Изд-во Трансперсон. ин-та, 1996. С. 27–43. [Bucke R. From Self to Cosmic Consciousness. What is enlightenment? *Exploring the Goal of the Spiritual Path*, ed. White J. Moscow: Transpersonal Institute Publ., 1996, 27–43. (In Russ.)]
- Бинсвангер Л. Бытие в мире. М.: Рефл-Бук, 2010. 336 с. [Binswanger L. *Being-in-the-World*. Moscow: Refl-Book, 2010, 336. (In Russ.)]
- Брейден Г. Эволюция и подсознание: как наше прошлое определяет будущее. М.: Эксмо, 2019. 336 с. [Braden G. *Evolution and the subconscious: How our past determines the future*. Moscow: Eksmo, 2019, 336. (In Russ.)]
- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: АСТ, 2024. 640 с. [Vernadsky V. I. *Biosphere and noosphere*. Moscow: AST, 2024, 640. (In Russ.)]

- Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М.: Альма Матер, 2022. 333 с. [Wertheimer M. *Productive thinking*. Moscow: Alma Mater, 2022, 333. (In Russ.)]
- Виртц У. Травма и за ее пределами: таинство трансформации. М.: Акад. проект, 2024. 399 с. [Wirtz U. *Trauma and beyond: The mystery of transformation*. Moscow: Akad. proekt, 2024, 399. (In Russ.)]
- Виртц У., Цобели Й. Жажда смысла. Человек в экстремальных ситуациях. Пределы психотерапии. М.: Когито-Центр, 2014. 328 с. [Wirtz U., Zobel J. *The thirst for meaning. Human beings in extreme situations. The limits of psychotherapy*. Moscow: Kogito-Tsentr, 2014, 328. (In Russ.)]
- Генон Р. Символика креста. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 704 с. [Guénon R. *The symbolism of the cross*. Moscow: Progress-Traditsiia, 2008, 704. (In Russ.)]
- Гратовски А. Генератор возможностей. Введение в ноэтику. М.: Ниола-Пресс, 2010. 300 с. [Gratowski A. *Generator of possibilities. Introduction to noö-ethics*. Moscow: Niola-Press, 2010, 300. (In Russ.)]
- Гроф С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. М.: Ганга, 2021. 544 с. [Grof S. *Psychology of the future: Lessons from modern consciousness research*. Moscow: Ganga, 2021, 544. (In Russ.)]
- Джексон М. С. Системное мышление: творческий холизм для менеджеров. Томск: ТГУ, 2016. 404 с. [Jackson M. S. *Systems thinking: Creative holism for managers*. Tomsk: TSU, 2016, 404. (In Russ.)]
- Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы: беседы о человеке в компании птиц и зверей. М.: Петроглиф, 2011. 346 с. [Dolnik V. R. *The naughty child of the biosphere: Conversations about man in the company of birds and beasts*. Moscow: Petroglif, 2011, 346. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qktoj1>
- Кабрин В. И. Коммуникативная психосемантика когнитивно-ноэтического развития личности. *Сибирский психологический журнал*. 2022. № 85. С. 51–71. [Kabrin V. I. Communicative psychosemantics of cognitive-noetic development of the personality. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2022, (85): 51–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/85/3>
- Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы исследования. М.: Смысл, 2005. 248 с. [Kabrin V. I. *The communicative world and trans-communicative potential of a person's life: Theory, methods, research*. Moscow: Smysl, 2005, 248. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qoexwz>
- Кабрин В. И. Ноодинамика встреч: перспектива homo noeticus. *Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы»*, отв. ред. А. А. Громский. М.: РПС, 2019. Т. 1. С. 221–226. [Kabrin V. I. Noö-dynamics of encounters: The perspective of Homo noëticus. *A collection of abstracts from the 2019 professorial forum of Science, Education, Regions*, ed. A. A. Gromsky. Moscow: RPA, 2019, vol. 1, 221–226. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtbirn>
- Кабрин В. И. Холистическая модель когнитивно-ноэтического развития личности. *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 81. С. 6–27. [Kabrin V. I. A holistic model for noetic-cognitive development. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2021, (81): 6–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267081/81/1>
- Кабрин В. И., Галажинский Э. В. Коммуникативная психосемантика индивидуального образовательного мира личности. *Сибирский психологический журнал*. 2023. № 89. С. 28–43. [Kabrin V. I., Galazhinsky E. V. Communicative psychosemantics of the individual educational world of a person. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2023, (89): 28–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jnbbvi>
- Кадди Э. Присутствие духа. Как направить силы своей личности на достижение успеха. М.: Альпина Бизнес Букс, 2016. 320 с. [Cuddy E. *Presence of Mind. How to direct the forces of your personality to achieve success*. Moscow: Alpina Business Books, 2016, 320. (In Russ.)]
- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с. [Kvale S. *The research interview*. Moscow: Smysl, 2003, 301. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxggcb>
- Келли Дж. Теория личности: психология личностных конструкторов. СПб.: Речь, 2000. 248 с. [Kelly G. *A theory of personality: The psychology of personal constructs*. St. Petersburg: Rech, 2000, 248. (In Russ.)]
- Котлер С., Уил Д. Похищая огонь. Как поток и другие измененные состояния сознания помогают решать сложные задачи. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 256 с. [Kotler S., Wheal J. *Stealing fire: How flow and other altered states of consciousness help solve complex problems*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2019, 256. (In Russ.)]
- Кроссли М. Л. Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смыслов. Харьков: Гум. центр, 2020. 284 с. [Crossley M. L. *Narrative psychology. Self, trauma and the construction of meanings*. Kharkiv: Gum. tsentr, 2020, 284. (In Russ.)]

- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 5-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2024. 527 с. [Leontiev A. N. *Problems of the development of psyche*. 5th ed. Moscow: Smysl, 2024, 527. (In Russ.)]
- Лилли Дж. Центр циклона. Автобиография внутреннего космоса. Исследование внутренней Вселенной в измененных состояниях сознания. М.: ПСИ, 2022. 222 с. [Lilly J. *The center of the cyclone. Autobiography of the inner space*. Moscow: PSI, 2022, 222. (In Russ.)]
- Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. *Методологические проблемы социальной психологии*, отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 124–135. [Lomov B. F. Communication as a problem of general psychology. *Methodological problems of social psychology*, ed. Shorohkova E. V. Moscow: Nauka, 1975, 124–135. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ypfycj>
- Лоренц К. Год Серого Гуся. М.: АСТ-Пресс, 2012. 90 с. [Lorenz K. *The Year of the Greylag Goose*. Moscow: AST-Press, 2012, 90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qlcovp>
- Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Терра-Кн. клуб, 1999. 400 с. [Lossky N. O. *The sensual, intellectual, and mystical intuition*. Moscow: Terra-Kn. klub, 1999, 400. (In Russ.)]
- Лотто Б. Преломление. Наука видеть иначе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 368 с. [Lotto B. *Deviate: The science of seeing differently*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018, 368. (In Russ.)]
- Луиджи З. Паранойя. Безумие, которое творит историю. М.: ИП Сарматова А. А., 2023. 408 с. [Luigi Z. *Paranoia: The madness that makes history*. Moscow: IP Sarmatova A. A., 2023, 408. (In Russ.)]
- Любарт Т. Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2013. 215 с. [Lubart T. *Psychology of creativity*. Moscow: Kogito-Tsentr, 2013, 215. (In Russ.)]
- Мантегацца П. Экстазы человека. М.: Профит-Стайл, 2019. 256 с. [Mantegazza P. *The ecstasies of man*. Moscow: Profit-Stail, 2019, 256. (In Russ.)]
- Маслоу А. Психология бытия. М.: Акад. проект, 2022. 275 с. [Maslow A. *Psychology of being*. Moscow: Akad. projekt, 2022, 275. (In Russ.)]
- Меняйлов А. А. Катарсис. Подноготная любви. М.: Крон-Пресс, 1997. 640 с. [Menyailov A. A. *Catharsis. The underbelly of love*. Moscow: Kron-Press, 1997, 640. (In Russ.)]
- Мерфи М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека. М.: РИПОЛ классик, 2010. 912 с. [Murphy M. *The future of the body: Explorations into the further evolution of human nature*. Moscow: RIPOl klassik, 2010, 912 с. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qksowt>
- Мид Д. Г. Философия настоящего. М.: ВШЭ, 2023. 272 с. [Mead D. H. *The philosophy of the present*. Moscow: HSE, 2023, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zfphgr>
- Мэй Р. Мужество творить. СПб.: Питер (Айлиб), 2021. 160 с. [May R. *The courage to create*. St. Petersburg: Piter (Ailib), 2021, 160. (In Russ.)]
- Налимов В. В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с. [Nalimov V. V. *Scattering thoughts. On the way and at the crossroads*. Moscow: Progress-Traditsiia, 2000, 344. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugnkgk>
- Неаполитанский С. М., Матвеев С. А. Сакральная геометрия. М.: Книга, 2024. 624 с. [Neapolitanskiy S. M., Matveev S. A. *Sacral geometry*. Moscow: Kniga, 2024, 624. (In Russ.)]
- Нелюбин Н. И. Методы исследования мышления в трансперспективе становления отечественной психологии. *Психология человека в образовании*. 2024. Т. 6. № 3. С. 349–361. [Nelyubin N. I. The methods of the research of thinking in the perspective of the development of Russian psychology. *Psychology in Education*, 2024, 6(3): 349–361. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-349-361>
- Нойманн Э. Происхождение и развитие самосознания. М.: Inter Book, 2024. 428 с. [Neumann E. *The origins and history of consciousness*. Moscow: Inter Book, 2024, 428. (In Russ.)]
- Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 384 с. [Palmer J., Palmer L. *Evolutionary psychology. Secrets of Homo sapiens behavior*. St. Petersburg: Prime-EVROZNAK, 2008, 384. (In Russ.)]
- Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010. 429 с. [Petrenko V. F. *The multidimensional consciousness: A psycho-semantic paradigm*. Moscow: Novyi khronograf, 2010, 429. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxysrb>

- Пирсон К. Пробуждение внутреннего героя: 12 архетипов, которые помогут раскрыть свою личность и найти путь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2025. 480 с. [Pearson C. *Awakening the heroes within: Twelve archetypes to help us find ourselves and transform our world*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2025, 480. (In Russ.)]
- Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: ИОИ, 2017. 226 с. [Rogers C. *On becoming a person: A therapist's view of psychotherapy*. Moscow: IGHS, 2017, 226. (In Russ.)]
- Рожанский И. Д. Анаксагор. У истоков античной науки. М.: Наука, 1972. 320 с. [Rozhanskiy I. D. *Anaxagoras. At the origins of Antique science*. Moscow: Nauka, 1972, 320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjkbv>
- Савельев С. В. Нищета мозга. 6-е изд. М.: Веди, 2025. 200 с. [Savelyev S. V. *The poverty of the brain*. 6th ed. Moscow: Vedi, 2025, 200. (In Russ.)]
- Сви́репо О. А., Туманова О. С. Образ, символ, метафора в современной психотерапии. М.: Ин-т психотерапии, 2004. 270 с. [Svirepo O. A., Tumanova O. S. *The image, symbol, and metaphor in modern psychotherapy*. Moscow: Institute of Psychotherapy, 2004, 270. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwfsqh>
- Стайн М. Трансформация. Проявление самости. М.: Когито-Центр, 2017. 236 с. [Stein M. *Transformation: Emergence of the self*. Moscow: Kogito-Tsentr, 2017, 236. (In Russ.)]
- Талбот М. Голографическая Вселенная. Новая теория реальности. М.: София, 2014. 384 с. [Talbot M. *The holographic universe: The revolutionary theory of reality*. Moscow: Sofia, 2014, 384. (In Russ.)]
- Тарт Ч. Практика осознанности в повседневной жизни. Руководство по жизни в настоящем моменте. М.: ПСИ, 2023. 244 с. [Tart C. *The practice of mindfulness in everyday life. A guide to living in the present moment*. Moscow: PSI, 2023, 244. (In Russ.)]
- Таршис Е. Я. Контент-анализ: принципы методологии. 2-е изд., стер. М.: ЛЕНАНД, 2018. 176 с. [Tarshis E. Ya. *Content-analysis: Principles of methodology*. Moscow: LENAND, 2018, 176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuvgzq>
- Тейлор С. Скачок. Психология духовного пробуждения. М.: София, 2017. 384 с. [Taylor S. *The leap: The psychology of spiritual awakening*. Moscow: Sofia, 2017, 384. (In Russ.)]
- Уайт Дж. Просветление и иудейско-христианская традиция. *Что такое просветление? Исследование цели духовного пути*, ред. Дж. Уайт. М.: Изд-во Трансперсон. ин-та, 1996. С. 181–194. [White J. *Enlightenment and the Judeo-Christian tradition. What is enlightenment?: Exploring the goal of the spiritual path*, ed. White J. Moscow: Transpersonal Institute Publ., 1996, 181–194. (In Russ.)]
- Уилбер К. Вечная психология: спектр сознания. *Пути за пределы «Эго»: трансперсональная перспектива*, ред. Р. Уолш, Ф. Воон. М.: Изд-во Трансперсон. ин-та, 1996. С. 37–50. [Wilber K. *Eternal psychology: The spectrum of consciousness. Paths beyond Ego: The transpersonal vision*, eds. Walsh R., Vaughn F. Moscow: Transpersonal Institute Publ., 1996, 37–50. (In Russ.)]
- Ульрих Д. Дзен-камера: шесть уроков творческого развития осознанности. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 224 с. [Ulrich D. *Zen Camera: Six lessons for creative development of mindfulness*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018, 224. (In Russ.)]
- Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 413 с. [Firebent P. *Against method*. Moscow: AST, Khranitel, 2007, 413. (In Russ.)]
- Феррер Х. Новый взгляд на трансперсональную теорию: человеческая духовность с точки зрения соучастия. М.: АСТ, 2004. 397 с. [Ferrer X. *A new look at transpersonal theory: Human spirituality in terms of Co*. Moscow: AST, 2004, 397. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxjuxn>
- Франкл В. Неврозы. Теория и терапия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2024. 320 с. [Frankl V. *Neuroses. Theory and therapy*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2024, 320. (In Russ.)]
- Франц М.-Л. фон. Архетипическое измерение психики. М.: Касталия, 2017. 210 с. [Franz M.-L. von. *Archetypal dimensions of the psyche*. Moscow: Kastaliia, 2017, 210. (In Russ.)]
- Франц М.-Л. фон. Прорицание и синхрония: психология значимого случая. СПб.: Азбука Классика, 2009. 224 с. [Franz M.-L. von. *On divination and synchronicity: The psychology of meaningful chance*. St. Petersburg: Azbuka Klassika, 2009, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwvcc1>
- Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 704 с. [Frager R., Fadimen D. *Personality: Theory, Experiments, Exercises*. St. Petersburg: Praitm-Evroznak, 2008, 704. (In Russ.)]

- Фролов А. В. Феноменология в цифровую эпоху: обзор проблем. *Философия и общество*. 2019. № 1. С. 18–38. [Frolov A. V. Phenomenology in the digital age: A review of problems. *Filosofia i obshchestvo*, 2019, (1): 18–38. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30884/jfo/2019.01.02>
- Хаген Г. Синергетика и некоторые ее применения в психологии. *Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве*, сост. В. А. Копчик. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 296–307. [Haken G. Synergy and some of its applications in psychology. *Synergetic paradigm. Nonlinear thinking in science and art*, comp. Koptsik V. A. Moscow: Progress-Traditsiia, 2002, 296–307. (In Russ.)]
- Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2015. 512 с. [Chalmers D. *The conscious mind. In search of a fundamental theory*. 2nd ed. Moscow: LIBROKOM, 2015. 512. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vzygud>
- Чёрч Д. Разум покоряет материю: поразительная наука создания материальной реальности силой разума. М.: Эксмо, 2019. 526 с. [Church D. *Mind to matter: The astonishing science of how your brain creates material reality*. Moscow: Eksmo, 2019, 526. (In Russ.)]
- Чиксентмихайи М. Креативность. Поток и психология открытий и изобретений. М.: Карьера Пресс, 2019. 528 с. [Csikszentmihalyi M. *Creativity: Flow and the psychology of discovery and invention*. Moscow: Kariera Press, 2019, 528. (In Russ.)]
- Шарден П.-Т. де. Феномен человека. Божественная среда. М.: АСТ, 2022. 416 с. [Chardin P.-T. de. *The phenomenon of man. The divine environment*. Moscow: AST, 2022, 416. (In Russ.)]
- Шибутани Т. Социальная психология. М.: АСТ; Ростов н/Д: Феникс, 1998. 544 с. [Shibutani T. *The social psychology*. Moscow: AST; Rostov-on-Don: Feniks, 1998, 544. (In Russ.)]
- Щеклик А. Катарсис. О целебной силе природы и искусства. М.: НЛО, 2008. 192 с. [Szczeklik A. *Catharsis. On the healing power of nature and art*. Moscow: NLO, 2008, 192. (In Russ.)]
- Эванс Д. Свобода от контроля. Как выйти за рамки внутренних ограничений. М.: Эксмо, 2018. 432 с. [Evans J. *The art of losing control: A philosopher's search for ecstatic experiences*. Moscow: Eksmo, 2018, 432. (In Russ.)]
- Эйрих Т. Инсайт: почему мы не осознаем себя так хорошо, как нам кажется, и почему отчетливое представление о себе помогает добиться успеха в работе и личной жизни. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 352 с. [Eurich T. *Insight: Why we're not as self-aware as we think, and how seeing ourselves clearly helps us succeed at work and in life*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018, 352. (In Russ.)]
- Юнг К. Г. Аион. Исследование о символике Самости. М.: АСТ, 2019. 352 с. [Jung C. G. *Aion: Researches into the Phenomenology of the Self*. Moscow: AST, 2019, 352. (In Russ.)]
- Юнг К. Г. Божественный ребенок. М.: АСТ, Олимп, 1997. 400 с. [Jung C. G. *The divine child*. Moscow: AST, Olimp, 1997, 400. (In Russ.)]
- Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Книга, 2023. 288 с. [Jung C. G. *Soul and myth. Six archetypes*. Moscow: Book, 2023, 288. (In Russ.)]
- Юнг К. Г. Синхрония. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2003. 320 с. [Jung C. G. *Synchrony*. 2nd ed. Moscow: Refl-buk; Kyiv: Vakler, 2003, 320. (In Russ.)]
- Юревич А. В. Методология и социология психологии. М.: ИП РАН, 2010. 272 с. [Yurevich A. V. *Methodology and sociology of psychology*. Moscow: IP RAS, 2010, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/raxszl>
- Ялом И. Дар психотерапии. М.: Бомбора, 2025. 320 с. [Yalom I. *The gift of therapy*. Moscow: Bombora, 2025, 320. (In Russ.)]
- Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М.: Канон+, 2021. 448 с. [Jaspers K. *Philosophy. Book 2. The enlightenment of existence*. Moscow: Kanon+, 2021, 448. (In Russ.)]
- Bohm D. *Wholeness and the implicate order*. L.: Routledge, 2002, 304.
- De Castro J. M. A model of enlightened mystical awakened experience. *Psychology of Religion and Spirituality*, 2017, 9(1): 34–45. <https://doi.org/10.1037/rel0000037>
- Smuts J. C. *Holism and evolution*. L.: Macmillan and Co., 1936, 358.
- Wahbeh H., Fry N., Speirn P., Hrnjic L., Ancel E., Niebauer E. Qualitative analysis of first-person accounts of noetic experiences. *F1000Research*, 2022, 10. <https://doi.org/10.12688/f1000research.52957.3>